

АЛЕКСАНДР ХАКИМОВ

ВСЕГО ЛИШЬ МАСКА

...Помнится, десять лет назад, с апреля по октябрь 2006 года, в Санкт-Петербурге работала выставка под названием «Инквизиция. Средневековые орудия пыток». Не помню уже, кто был инициатором проведения этой выставки, помню лишь, что подумал тогда – уж не «братки» ли подсустились, это ведь вполне их тема (паяльники там, утюги, пассатижи)... В самом деле, какой нормальный человек пойдет смотреть на разнообразные приспособления, в задачу которых входило причинение человеческому телу невыносимой боли? В итоге оказалось, что ненормальных – больше. Народ валом валил. Какой-то болезненный интерес гнал и гнал людей посмотреть на орудия Священной Инквизиции – посмотреть и ужаснуться. Ужасаться – но смотреть. Устроители выставки знали, где ее разместить. Петропавловская крепость – то еще место, в ее сырых казематах государственные преступники сживали, да и пыткам их там подвергали, – иногда для получения признаний, а иногда и просто так, для практики; последнее обычно происходило в ночь накануне казни. А чего? Смертникам один черт назавтра на виселицу, а допросчикам навыки приобретать где-то надо.

Но вернемся непосредственно к выставке. В состав экспозиции вошло около 60 моделей, воссозданных по средневековым рисункам и описаниям современными итальянскими мастерами. Все это великолепие некогда исправно служило инквизиторам.

Инквизиция, напомним, – особый следственный и судебный орган при католической церкви, главной задачей которого были борьба с ересями и инакомыслием. Учредил инквизицию еще в тринадцатом веке папа Иннокентий III; позднее папа Григорий IX ввел постоянные инквизиторские трибуналы в Италии, Германии, Испании, Португалии, Франции, Нидерландах, а в дальнейшем такие трибуналы заработали и за океаном – в Мексике, Бразилии, Перу.

Приговорами инквизиции сотни тысяч людей были обречены на смерть за предполагаемую связь с дьяволом и колдовство. Жертвами становились как простолюдины, так и аристократы, как невежественные крестьяне, так и люди ученые – Джордано Бруно, Галилео Галилей, Ян Гус, Томмазо Кампанелла, Николай Коперник, Джироламо Саванарола... В застенки инквизиции можно было попасть и за реальные прегрешения – за уголовщину и ересь, и по навету: сосед доносил на соседа из зависти или злобы, благородные господа устраняли таким образом соперников в любви, а девушек и женщин наказывали таким образом за непокорность. Сводили личные счеты, а также ликвидировали политических противников, как это сделал, например, король Франции Филипп Красивый с тамплиерами. В Южной Америке инквизиторы терзали индейцев за поклонение нечестивым языческим богам, а заодно выпытывали у них, где спрятано золото... Много чего было, всего не перескажешь.

Инквизиция просуществовала вплоть до восемнадцатого века, когда была уничтожена как судебное учреждение в большинстве стран Западной Европы. Последняя казнь по приговору инквизиционного трибунала состоялась в 1826 году в Валенсии.

Инквизиция свирепствовала на протяжении шести веков, и разнообразный инструментарий, демонстрировавшийся на выставке в Петропавловской крепости, не простаивал.

Не простаивали «нюрнбергская дева», «стул ведьмы», дыба, «испанский сапог», железный кляп, «вилка еретика»...

...не простаивали кандалы, «позорная маска», намордник, «скрипка сплетниц», флейта-шумелка...

...не простаивали колесо, двуручная пила, кол...

Да, изощрялся ум человеческий – и там, где не надо, тоже.

Ясен перец, ни один нормальный человек (за небольшим исключением) не признает себя виновным в преступлениях, которые ему вменяют, – связь с дьяволом, участие в попытке государственного переворота, покушение на здоровье и жизнь знатной особы, шпионаж и диверсии и так далее. Признаться в несовершенных преступлениях может умалишенный, или фанатик, или человек слабохарактерный, коего можно напугать окриком или угрозой. В массе своей люди, схваченные по какому-либо обвинению, хоть ложному, хоть истинному, упорствуют и не желают признавать свою вину. Порой попадают такие упрямыцы – ого-го!

Вот для них-то и предназначен был весь этот пыточный арсенал.

Как хотите, а где-то все эти штучки-дрючки вызывают невольное восхищение. Придумавший их человек (назовем его человеком, ладно?) должен был быть, во-первых, хорошим инженером, во-вторых, великолепно знать человеческую анатомию и физиологию, и, в-третьих, быть отменным психологом (да, и психологом: иногда обвиняемого и не пытали, достаточно было просто показать ему орудия пыток, и он тут же «раскалывался»). Плюс к тому изобретатель должен был быть в известной мере садистом. Все это помогало ему придумывать и сооружать из дерева, железа и веревок нечто такое, что способно причинять допрашиваемому максимальную боль. Нет, чтобы дешево и сердито, иглы под ногти или факелом в морду, – непременно подайте сложную штуковину, которая в своей работе учитывала бы каждый изгиб человеческого тела, каждый сустав, каждый сосуд, каждый нерв...

Часто я пытаюсь представить себе такого человека. Кто он: вдохновенный безумец, для которого люди – всего лишь материал для жестоких опытов, или ущербный, больной человек, движимый жадной мести остальным людям, даже ему вовсе незнакомым, чистый мизантроп? Фанатик веры, искренне желающий извести ересь, или гениальный механик, просто-напросто выполняющий заказы святош и старающийся не думать о том, скольких людей обречет на адские муки его детище? Или не подзревающий о последствиях?

«Что? Умнейшая штука – мясокрутка называемая. Зачем? Нежный мясной фарш... Молодец! И мясокрутку мою забрал. Молодец, грит! Голова, грит, у тебя! И теперь, значит, в Веселой Башне нежный фарш делает... Очень, говорит, способствует», – жаловался в повести Стругацких «Трудно быть Богом» средневековый механик-самоучка отец Кабани, который простодушно изобрел первую мясорубку для кулинарных, в общем-то, целей, и у которого министр охраны короны отобрал изобретение и использовал его в качестве орудия пыток... Потом отец Кабани валялся в ногах у министра, молил: «Отдай, не надо!», но было уже поздно – мясокрутка закрутилась... И хоть дело в повести происходит на далекой планете, подразумевается, конечно же, земная история.

Ну, там, где пыточная техника, – там и специалисты по ее эксплуатации. Пока одни умники чертили карты, рассматривали в телескоп звездное небо, варили в колбах реактивы и собирали гербарии, другие умники вдумчиво, неспешно, со вкусом проверяли на практике, как поэфффективнее применить тот или иной агрегат, чтобы еретик раскаялся в своей ереси, государственный преступник признался в попытке отравить короля, пират выдал местонахождение клада, а обыватель продал, если понадобится, родную мать. Наука-с!

Даже на далекой планете, описанной Стругацкими, вышеупомянутый министр охраны короны, разглагольствовал: *«Обыкновенно я никогда ничего не доказываю. Доказывают там, в Веселой Башне. Для этого я содержу опытных, хорошо оплачиваемых специалистов, которые могут доказать все, что угодно. Что Бог есть и Бога нет. Что люди ходят на руках и люди ходят на боках. Вам, может быть, неизвестно, но существует целая наука о добывании доказательств»*. Как я уже говорил, эта планета с ее историей – проекция на Космос нашей, земной истории. А что же на Земле? Ну, на нашей планете тоже имелась такая наука. Про «Молот ведьм» слышали? Про *Malleus Maleficarum*? Так назывался трактат по демонологии и надлежащим методам преследования ведьм, написанный на латыни в 1486 году доминиканским инквизитором Генрихом Крамером. Католический приор вообще не сомневался, виновны ли женщины в колдовстве; работа в целом была посвящена тому, как именно распознавать ведьм и что следует проделывать с женскими телами в тех случаях, когда подозреваемые упорствуют и не желают сознаваться... При этом Крамер прямо заявлял, что женщины намного выносливей и упрямей мужчин, потому женщин приходится истязать более тщательно и искусно...

Не следует, однако, полагать, что пыточная техника – сугубо европейское достижение. Восток в этом плане не только не отставал от Запада, но в чем-то даже превосходил его. Я не намерен расписывать тут китайские, скажем, пытки с помощью бамбукового побега или крысы; мы говорим сейчас о святой инквизиции и выставке «средневекового европейского пыточного искусства».

Все эти машины для растягивания, сжимания, вздергивания, кровопускания, выкручивания и протыкания – все они, на мой взгляд, подлы, ибо служили не благородному делу облегчения жизни людей, а, напротив, для калечения людских тел. Те, кто не попадал на костер или не был удушаем гарротой, на всю жизнь оставались инвалидами после «кобылы», дыбы, «испанского сапога». Многие двигались рассудком. Попробуй не двинуться после пребывания, например, в «пасти крокодила» – железной трубе с острыми шипами внутри, которую к тому же палач медленно нагревал на огне... Или после тисков для головы...

Однако самым подлейшим из всех подлых пыточных инструментов я лично считаю маску для пытки водой, иногда называемую «маской дьявола».

Почему? Сейчас объясню.

Это было довольно простое приспособление. Железная маска с прорезями для глаз и ремешками для крепления; на месте рта торчит широкая воронка. Испытуемого укладывали на скамью лицом вверх и привязывали к ней; на голову надевали маску, закрепляли ремешками. Да, чуть не забыл – внутри маски торчала изогнутая трубка, которую заправляли в рот пытаемому. Вот и все. Теперь оставалось помаленьку вливать в воронку воду. А в иных случаях – и расплавленный свинец.

Маску выполняли в виде мерзкой хари, украшенной рогами. Дескать, это дьявол.

Подлая, подлая маска!

Почему я так считаю?

Видите ли, любой палач – все-таки человек. Попадались, конечно, садюги, которых хлебом не корми – дай человека помучить. Но чаще это были работники, которые выполняли свою грязную работу бесстрастно, а то и испытывая к ней внутреннее отвращение, – знаете, не каждому дано наслаждаться чужими муками. Не так-то легко и приятно совать воронку в глотку несчастному, который вырывается, хрипит, плачет, молит о пощаде или сыплет проклятиями. Человек все-таки, хоть и еретик. А если это еще и женщина, молодая и прехорошенькая, или, напротив, пожилая...

И тут на выручку приходила маска.

Надень на голову пытаемому железную харю с рогами и ртом-воронкой – и все в порядке! Это дьявол, ребята, это вовсе не человек, а дьявол, мерзкий, нечистый, проклятый; ему можно заливать в рот воду литрами, а если понадобится – то и расплавленный свинец, и совесть тебя не будет донимать, ибо на скамье дергается, хрипит, булькает не человек, а исчадие ада, не видите, что ли, у него рога, с ним можно делать все, что угодно, **ВЕДЬ ЭТО НЕ ЧЕЛОВЕК!**

Заметили, как сразу стало легче? Поняли, как удобно – заглушить в себе остатки жалости, если таковые имелись в наличии?..

Не пресс, не рычаг, не шипы, не клещи – просто маска...

К чему я все это?

Мы с вами живем, считается, не в средние века. Но уровень варварства и жестокости сейчас средневековый. Может, и выше, поскольку люди с тех пор придумали много новых штук для истязания людей

И сегодня пытаются. И сегодня убивают. Убивать нелегко. И пытаться себе подобного тоже нелегко. Почти всегда внутри человека имеется некий барьер, преодолеть который в первый раз непросто.

Тогда, чтобы облегчить задачу, в ход идет старая добрая маска – маска дьявола.

Не обязательно сейчас клепать железную рогатую харю. Достаточно просто внушить: перед тобой не человек, перед тобой дьявол, он не имеет ничего общего с человеком, его можно – и должно – предать смерти, лучше всего мучительной! Ты – человек, и действуешь во имя светлых целей, во имя истинной веры, или во имя общечеловеческих ценностей, или во имя светлого будущего, а тот, кто корчится перед тобой и истошно вопит – не человек! Режь, бей, убивай, и не сомневайся! Поделом ему, дьяволу этакому! Сейчас маску дьявола надевает на людей не палач, а пропаганда. И значит, можно обстреливать и бомбить, душить газами и сжигать в печах, резать глотки и закладывать взрывчатку – не людей ведь убиваешь. Не жалко.

...подлая маска. Маска дьявола. Ее и подкинул людям сам дьявол, – он мастак на такие дела. Чувствуете, в каком порочном кругу мы все вращаемся? Причем с благими намерениями? А ими дорога вымощена сами знаете куда...